

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сергей Валерьевич Гурдин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, sgurdin@gmail.com

Аннотация. В статье на основе положений современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), сравнительного анализа источников уголовно-процессуального права некоторых иностранных государств, существующих в юридической литературе мнений ученых-процессуалистов, практических работников комплексно исследуется вопрос назначения уголовного судопроизводства, анализируется его современное изложение законодателем, выявляются противоречия такого изложения, аргументируется необходимость появления в УПК РФ цели и сопутствующих ее достижению задач вместо имеющегося термина «назначение», несмотря на некоторую его привлекательность. Сформулирована научная конструкция цели уголовного судопроизводства. Сделан вывод о том, что цель и назначение – это не одно и то же.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, цель, задачи уголовного судопроизводства, справедливость.

Для цитирования: Гурдин С. В. Назначение уголовного судопроизводства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 60–66.

Original article

ASSIGNMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergey V. Gurdin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya,
Moscow, Russia, sgurdin@gmail.com

Abstract. Based on the provisions of the modern Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, a comparative analysis of the sources of criminal procedure law of certain foreign states, the opinions of procedural scientists and practitioners existing in the legal literature, the article comprehensively examines the issue of the assignment of criminal proceedings, analyzes its modern interpretation by the legislature, identifies contradictions in such an interpretation, and justifies the need for the appearance in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of a purpose and tasks accompanying its achievement instead of the existing term “assignment”, despite of its attractiveness. The scientific structure of the purpose of criminal proceedings is formulated. It is concluded that the purpose and assignment are not the same thing.

Keywords: assignment of criminal proceedings, purpose, tasks of criminal proceedings, justice.

For citation: Gurdin S. V. Assignment of criminal proceedings // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 60–66. (In Russ.)

Назначение уголовного судопроизводства остается одним из интереснейших проблемных вопросов современного уголовно-процессуального права, который возник практически сразу после принятия УПК РФ, в котором законодатель впервые использо-

вал термин «назначение», заменив им существовавший ранее, устоявшийся термин «задачи». До настоящего времени на страницах юридических изданий учеными-процессуалистами ведется полемика относительно того, насколько правильно поступил зако-

нодатель и каковы последствия такого шага для современной уголовно-процессуальной действительности.

Казалось бы, ответ на этот непростой вопрос исчерпывающе дает действующее уголовно-процессуальное законодательство. В положениях ст. 6 УПК РФ законодатель указывает на то, что уголовное судопроизводство в равной степени предназначено как для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и ограждения личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления и назначения виновным справедливого наказания, оказывается ничуть не менее и не более важной, чем отказ от такой деятельности в отношении невиновных, освобождение их от наказания и создание надлежащих условий, при которых каждый, кто необоснованно подвергся незаконному уголовному преследованию, получит возможность в полном объеме реализовать свое право на реабилитацию, предоставленное законом¹.

Однако именно такое изложение представления законодателя об уголовном судопроизводстве неизбежно порождает другие, немаловажные рассуждения: соответствует ли такое положение дел представлениям общества о том, для чего предназначено уголовное судопроизводство; понятны ли гражданам страны его цель и сопутствующие ее достижению задачи; соответствуют ли они их ожиданиям.

Кроме того, странно требовать от органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, ограждать невиновного от ответственности, поскольку до окончания их деятельности утверждать виновность или невиновность не представ-

ляется возможным [1, с. 120]. Вместе с тем уголовное судопроизводство предназначено для разрешения противоречий, опасных для существования и развития общества, жизни и благосостояния его членов [2, с. 120]. Тогда как не совсем четкое изложение цели и задач уголовного судопроизводства может создать эти противоречия при его производстве.

Например, граждане, вовлеченные в уголовное судопроизводство в качестве участников, непременно хотят знать цель производства следственного действия, каков будет его результат, какие задачи необходимо будет решить в процессе его производства для достижения обозначенной цели, а не его назначение. И, несомненно, хотят знать именно цель всего уголовного судопроизводства. К тому же может сложиться иллюзия о том, что цель и назначение – это одно и то же, что может вызвать те самые противоречия между участниками судопроизводства, что крайне нежелательно.

Продолжая начатый разговор, следует отметить, что под уголовным судопроизводством в юридической литературе, как правило, понимается государственная деятельность [3, с. 70; 4, с. 9]. Действительно, судопроизводство, регламентируемое нормами УПК РФ, – это деятельность, которая неизбежно должна возникать при определенных, достаточно четко указанных в законе основаниях, продолжаться в установленном законом порядке и по достижении своей цели (выполнения всех поставленных перед ней законодателем задач), говоря иначе, своего предназначения (или, как указано в ст. 6 УПК РФ, назначения), оканчиваться.

Сам по себе термин «назначение», казалось бы, не вызывает особо противоречивых чувств, тем более, что его этимологическое значение – «задача», «миссия»². Аналогичное толкование дается в словаре С. И. Ожегова, который считает, что назначение есть цель.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

² Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова // <https://slovar.cc/rus/ushakov/414420.html> (дата обращения: 03.02.2023).

О. В. Корнелюк, размышляя о цели уголовного процесса, высказала следующее: «ст. 6 УПК РФ, на наш взгляд, весьма удачно закрепила назначение (задачи и цели) уголовного судопроизводства. Положения этой статьи гораздо более правильно, как полагаем, по сравнению с имевшей в свое время широкое распространение формулы: лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного. Правильнее потому, что оправдать 10 виновных – означает отказать в правосудии десяти или большему числу потерпевших» [5, с. 114].

В свою очередь профессор Е. Н. Клещина в одной из своих работ писала: «В УПК РФ впервые введено понятие «назначение уголовного судопроизводства», которое изменило концепцию целей уголовного процесса, стало его целью, на достижение которой направлена деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» [6, с. 14, 15].

При рассмотрении сказанного выше заметно, что оба исследователя так или иначе говорят именно о целях и задачах уголовного судопроизводства. Однако в последнем случае хорошо видно более сдержанное отношение к появлению термина «назначение» в уголовном судопроизводстве.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в настоящее время в зависимости от степени принятия термина «назначение» в действующем уголовно-процессуальном законодательстве уголовно-процессуальный мир разделился как минимум на два лагеря. Одни авторы считают, что необходимо поддерживать развитие уголовного судопроизводства и появление нового, пусть и не совсем верного, а для большей части общества не совсем ясного понятийного аппарата, который вызывает обоснованные сомнения в том, что в состязательном процессе интересы конкретного члена этого общества будут

защищены должным образом. Другие авторы, такие, как профессор Е. Н. Клещина, как видно выше, сдержаны в своих оценках происходящего и считают, что назначение и есть цель.

Однако существует и другая группа авторов, считающая, что термин «назначение» менее привлекателен по сравнению с существовавшим термином «цель». В обоснование своих суждений они пишут, что «вероятно целесообразно сопоставить сказанное в ст. 6 УПК РФ с функциональными признаками уголовного процесса. Получается, что цель уголовного процесса и задачи уголовного судопроизводства являются такими же равноправными элементами целеполагания в анализируемой отрасли государственной деятельности, как и ее назначение. Следовательно, термин «цель уголовного процесса» должен быть сохранен» [3, с. 81].

Вместе с тем следует отметить, что термин «цель» отсутствовал в действовавшем в прошлом важнейшем нормативном акте Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, не содержалось этого термина и в УПК РСФСР, который был принят в 1960 году¹. В настоящее время практически в неизменном виде сохранились задачи, которые были присущи уголовному судопроизводству того времени или говоря иначе, задачи уголовно-процессуального законодательства в УПК бывших республик, входивших в состав СССР.

Уголовное судопроизводство, как и любой другой вид деятельности должно иметь вполне определенную, хорошо понятную всем его участникам цель, на достижение которой направлены все принимаемые решения и действия органов и должностных лиц, эту деятельность осуществляющих. Такое положение дел определило настоятельную необходимость появления в юридической литературе этого сугубо теоретического,

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик (ред. 12.06.1990) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023); Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001 с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

но от этого не менее важного, позволяющего проникнуть в самую суть уголовно-процессуальной деятельности, осознать ее значение для государства, общества и отдельно взятой личности, термина – «цель».

Цель являла собой нечто глобальное, представляющее конечный результат, достижение которого возможно посредством разрешения сопутствующих задач; она была желанна, ожидаема и в большей степени отражала видение законодателя относительно того, каким должно быть уголовное судопроизводство того времени. Более того, законодатель посредством формирования цели уголовно-процессуальной деятельности доводил до сведения правоприменителя, какими он хочет видеть результаты этой деятельности.

При этом такое видение в большей степени оправдывало бы ожидания общества, так как назначение – это всего лишь определение того, для чего дан человеку тот или иной предмет, какую человеческую потребность он удовлетворяет, поэтому назначение ни к чему не обязывает, оно лишь информирует субъекта о значимости объекта [7, с. 127]. Интересно сравнить существовавшие в то время цели (как теоретический термин) и направленные на их достижение задачи с присущим действующему процессуальному закону назначением деятельности, называемой уголовным судопроизводством.

Возвращаясь к положениям, утратившим силу, ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, уголовно-процессуальному законодательству РСФСР и уже известной нам ст. 6 УПК РФ, действующей в настоящее время, заметим, что целью уголовного судопроизводства, поставленной законом того времени на первое место, было быстрое и естественно полное раскрытие совершенных преступлений, сейчас – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. При этом защита прав и законных инте-

ресов лиц, наделенных процессуальным статусом потерпевшего, представляется крайне важной и отвечает норме основного закона страны – ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой провозглашается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹.

Вместе с тем Е. Б. Мизулина, активно принимавшая участие в разработке современного отечественного уголовно-процессуального законодательства, высказывалась против того, чтобы оставить его в существовавшем виде, обосновывая свою позицию необходимостью изменения стереотипа о том, что любые действия и решения прокурора, следователя, суда в уголовном процессе оправданы борьбой с преступностью [8, с. 747].

В справедливости этих слов есть некоторые сомнения, особенно если исходить из того, что уголовное судопроизводство есть деятельность правоохранительная, то есть призванная по своей сути защищать права и личности, и общества, и государства в целом от преступных посягательств, но если преступление все-таки совершено, то оно должно быть быстро, полно, всесторонне расследовано и раскрыто, что позволит восстановить социальную справедливость и защитить права потерпевших от преступлений.

Самостоятельной целью уголовного судопроизводства являлось избличение именно тех лиц, которые виновны в совершении преступного деяния, то есть собиране, проверка и оценка доказательств, свидетельствующих об их причастности к совершенному преступлению, с тем, чтобы суд в последствии мог признать такое лицо виновным посредством рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу и вынесения решения в виде приговора, который должен быть и законным, и обоснованным, и справедливым.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.05.2023).

Кроме того, законодательство того времени требовало от органа дознания, суда, прокурора следователя, дознавателя и других лиц, которые в силу своего должностного, процессуального положения осуществляли уголовное судопроизводство неукоснительно обеспечивать правильное применение закона, потому что каждый, кто совершил преступное деяние, должен был понести справедливое уголовное наказание. В то же время, по мнению законодателя, ни одно лицо, невиновное в совершении преступления, не должно было быть привлечено к уголовной ответственности и тем более осуждено, что, к сожалению, недостижимо.

Анализ положений УПК РФ показывает, что современный законодатель вновь ставит на первое место защиту личности, которая вовлечена в уголовный процесс и уже имеет определенный процессуальный статус, от того, чтобы она ни в коем случае не подверглась незаконному и необоснованному обвинению, осуждению. Категорически запрещалось также незаконным образом ограничивать права и свободы личности, принимавшей участие в уголовном судопроизводстве. При этом положения ч. 1 и ч. 2 ст. 6 УПК РФ имеют ярко выраженный охранительный характер и при ближайшем рассмотрении направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также иных лиц, вовлеченных в отечественное уголовное судопроизводство на законных основаниях, с учетом всего изложенного выше.

Очевидно, что такая позиция законодателя должна демонстрировать заинтересованность государства в серьезной защите личности от такого крайне негативного социального явления, как преступность, гарантировать невозможность или крайне малую вероятность ошибочного привлечения к уголовной ответственности лица, не причастного к совершению преступления, ограничения его прав и свобод, включая конституционные, и осуждения.

Вместе с тем это неоспоримо демонстрирует стремление государства к уголовному преследованию лиц, совершивших преступление, и назначению справедливого

наказания лицам, признанным в установленном законом порядке виновными в их совершении. Таким образом, государство охраняет в том числе и свои интересы. При этом такая охрана выступает как средство реализации вышеуказанной, первой задачи – защиты прав и свобод человека и гражданина, а также иных лиц, которые являются участниками уголовного судопроизводства. И в этом плане назначение современного отечественного судопроизводства кажется привлекательным. Ранее при достижении этих целей в большинстве случаев становилось, как правило, возможным и разрешение задач, указанных в ч. 2 ст. 2 упомянутых выше Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, УПК РСФСР.

Одна из таких задач представлялась важнейшей, прочно увязывалась с такими категориями, как социалистическая законность, правопорядок, и была направлена на их укрепление. Сказанное означает, что уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности делало возможным, а по существу дела способствовало формированию у личности и общества необходимости безусловно соблюдать Конституцию, в точности исполнять законы, не нарушать их, причем не только из-за страха уголовного или иного наказания, а из уважения к ним.

Все это достаточно гармонично связывалось законодателем с охраной прав и свобод граждан, общественных интересов в целом, несло в себе незаслуженно забытую воспитательную роль уголовного судопроизводства, которое и сейчас способно вырабатывать в первую очередь у граждан необходимость уважительного отношения к Конституции Российской Федерации, действующим законам, неукоснительного соблюдения и исполнения их соответственно.

Подводя некоторые итоги сказанному, отметим, что формулировка названия и положений ст. 6 УПК РФ в целом создает совершенно замечательную иллюзию своей привлекательности, особенно с точки зрения защиты всех возможных прав личности, причем не взирая на то, совершила эта личность преступление тяжкое или это

потерпевший от этого преступления с несовершенным процессуальным статусом, или это любое другое лицо, вовлеченное в уголовно-процессуальные отношения. Любой орган или должностное лицо, прочитав ст. 6 УПК РФ, осмыслив ее содержание, придет к выводу о том, что его цель – защитить личность, а каким образом – не совсем ясно.

Вместе с тем достижение назначения уголовного судопроизводства, то есть решение всех стоящих перед ним задач, должно неизбежно приводить к достижению целей, поставленных перед этим институтом государством, – ответу на вопрос о том, виновно ли то или иное лицо в совершении преступного деяния, к восстановлению справедливости и реализации ожиданий от запросов общества в этой сфере.

УПК РФ есть детально урегулированное его нормами отражение того, какой видит законодатель уголовно-процессуальную деятельность, и здесь же содержится информация – для чего она нужна, какова ее ценность для личности, общества и государства в целом. При этом не имеется достаточно четкого указания на то, ради какого конечного результата, ответа на какой вопрос органы и должностные лица обязаны принимать процессуально значимые решения и производить указанные в УПК РФ действия. Для правоприменителя это очень важно, так как он должен отдавать себе отчет, каким будет итог, на каком этапе он выполнил свои функции полностью и добился ожидаемого результа-

та, руководствуясь и строго соблюдая нормы УПК РФ, направленные в том числе на защиту прав и свобод участвующих в деле лиц.

Таким образом, термины «назначение уголовного судопроизводства» и «цель уголовного судопроизводства» – это не совсем одно и то же в современной процессуально-правовой действительности. По нашему мнению, цель современного уголовного судопроизводства конструктивно можно определить как основополагающую, главную его составную часть, носящую организационный характер и подчиняющую все другие части достижению единого замысла в виде необходимого, желаемого, намеченного результата, который должен быть непременно достигнут, специально уполномоченными на то органами и должностными лицами.

Соответственно, для оптимизации всей уголовно-процессуальной деятельности, правильного определения того, ради чего она производится, и выбора для достижения этого наиболее эффективных средств законодателю следует задуматься о том, чтобы обозначить в действующем УПК РФ цель и задачи, которые с неизбежностью следует решить для ее достижения взамен используемого сейчас термина «назначение уголовного судопроизводства», несмотря на некоторую его привлекательность. Это позволит также сформировать у общества более полное и четкое представление о цели уголовного судопроизводства и задачах, которые необходимо решить для ее достижения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 257 с.
2. Попов А. П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 458 с.
3. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для вузов / В. Т. Томин и др.; под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2020. 366 с.
4. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 727 с.
5. Корнелюк О. В. К вопросу о цели уголовного процесса // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 4. С. 114.

6. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 799 с.
7. Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Назначение, цель и задачи уголовного судопроизводства // Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 127.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. 1008 с.

REFERENCES

1. Barabash A. S. The nature of the Russian criminal procedure, the goals of criminal procedural activity and their establishment. St. Petersburg: Publishing House of R. Aslanov "Legal Center Press", 2005. 257 p. (In Russ.)
2. Popov A. P. Goal-setting in modern domestic criminal proceedings: dis. ... doct. of Law. N. Novgorod, 2006. 458 p. (In Russ.)
3. The criminal procedure of modern Russia. Problem lectures in 2 vols. Volume 1. General provisions of criminal proceedings: textbook for teachers / V. T. Tomin et al.; edited by V. T. Tomin, I. A. Zinchenko. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 366 p. (In Russ.)
4. Criminal Procedure Law (Criminal Procedure): textbook / edited by A. V. Endoltseva, O. V. Khimicheva, E. N. Kleschina. M.: UNITY-DANA: Law and Right, 2014. 727 p. (In Russ.)
5. Kornelyuk O. V. To the question about the purpose of criminal proceedings // International scientific journal "Innovative Science". 2017. No. 4. P. 114. (In Russ.)
6. Criminal proceedings. Problems of theory and practice: textbook / edited by A. V. Endoltseva, O. V. Khimicheva. M.: UNITY-DANA, 2019. 799 p. (In Russ.)
7. Davletov A. A., Azarenok N. V. Assignment, purpose and objectives of criminal proceedings // Jurisprudence. 2013. No. 1 (306). P. 127. (In Russ.)
8. Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook / ed. P. A. Lupinskaya. M., 2003. 1008 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

С. В. Гурдин, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

S. V. Gurdin, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 15.09.2023.